

DOI: 10.19181/population.2020.23.3.3

ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ ПОТЕНЦИАЛОМ И КАЧЕСТВОМ ЖИЗНИ: РЕЗУЛЬТАТЫ КОРРЕЛЯЦИОННОГО АНАЛИЗА

Федотов А. А.

*Институт социально-экономических проблем народонаселения ФНИСЦ РАН
(117218, Россия, Москва, Нахимовский проспект, 32)*

E-mail: fedotov.arr@gmail.com

Финансирование:

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ по проекту № 18–010–00256.

Для цитирования:

Федотов А. А. Взаимосвязь между человеческим потенциалом и качеством жизни: результаты корреляционного анализа // Народонаселение. – 2020. – Т. 23. – № 3. – С. 27–35. DOI: 10.19181/population.2020.23.3.3

Аннотация. В статье приведены результаты корреляционного анализа взаимосвязей между показателями качества жизни и человеческого потенциала в России с учётом исследования временных рядов по данным региональной статистики за 2010–2018 годы. Если понятие качества жизни описывает скорее условия жизни, то человеческий потенциал отражает качественные характеристики населения и его свойства. Взгляд автора состоит в том, что первостепенное значение в развитии общества и человека имеет человеческий потенциал, а качество жизни выступает в роли фактора, призванного поддерживать и развивать его. Дано определение человеческого потенциала в широком смысле, как совокупности характеристик населения, выступающих в качестве его внутренних возможностей для реализации и всестороннего развития человека в соответствии с его стремлениями и потребностями. Выбрано 6 показателей человеческого потенциала (естественный прирост населения, уровень образования, посещение музеев и театров, ожидаемая продолжительность жизни, распространение алкоголизма и наркомании, уровень преступности), а также 13 показателей качества жизни. Проведённый корреляционный анализ в целом по годам и регионам выявил ряд закономерностей и позволил построить гипотезы, которые далее были проверены в региональном разрезе с учётом временных рядов. Итоги анализа позволяют сделать выводы о сильном воздействии денежных доходов, бедности и безработицы на большинство показателей человеческого потенциала. Также были обнаружены взаимосвязи между самими компонентами человеческого потенциала, такими как продолжительность жизни, уровень преступности, распространение алкоголизма и наркомании. Кроме того, был выявлен ряд закономерностей во взаимосвязях между отдельными показателями человеческого потенциала и социально-экономическими показателями качества жизни. К найденным взаимосвязям также относятся влияние преступности на неравенство, младенческой смертности на естественный прирост населения.

Ключевые слова: человеческий потенциал, качество населения, качество жизни, корреляционный анализ, временные ряды.

Понятие человеческого потенциала

Человеческий потенциал, так или иначе, интересовал научное сообщество на протяжении столетий. Как развить потенциал человека? Как проявить и использовать во благо его таланты и добродетели? Как актуализировать присущие человеку индивидуальные характеристики и качества? Несмотря на сильный интерес к данному понятию, его содержание остается мало изученным. Это объясняется его сложной природой: такие интегральные и латентные социальные категории, как качество жизни, качество населения и человеческий потенциал, сложно однозначно определить и измерить. Многое зависит от точки зрения и конкретной прикладной задачи, в рамках которой появляется и соответствующее определение, и методика измерения.

Кроме того, отсутствие большого количества научных трудов на тему человеческого потенциала является следствием скудности статистических данных по показателям человеческого потенциала, недостаточной развитости математических методов их обработки. По этим и иным причинам, изучение вопросов, связанных с развитием и реализацией человеческого потенциала на протяжении веков проходило вне сферы количественных измерений, а преимущественно с точки зрения философии, идеологии и религии.

В статье представлены результаты корреляционного анализа с учётом временных рядов между показателями человеческого потенциала и качества жизни. Проведённое исследование основывается на идее первостепенности задач развития человеческого потенциала и качества населения перед задачами повышения качества жизни, а также вытекающей из данного положения необходимости разделения данных социальных категорий. Только отделив показатели качества жизни от показателей качества населения можно исследовать возможности воздействия на человеческий потенциал с помощью изменений условий среды. По мнению ав-

тора, в современном мире именно качественные характеристики населения являются ключевыми в вопросах развития общества и отдельного человека. Мы глубоко убеждены в том, что в настоящих условиях ни экономический рост, ни научно-технический прогресс, ни социально-культурное и духовное развитие общества и отдельного человека невозможны без учёта человеческого потенциала.

Выделяя различия между категориями качества жизни и человеческого потенциала, можно сказать, что качество жизни больше отражает условия жизни, в то время как человеческий потенциал характеризует свойства населения. Другими словами, качество жизни отвечает на вопросы: как живёт население? каковы условия его жизни? В свою очередь, человеческий потенциал, как социальная категория, призван ответить на вопросы о том, каково само население и каковы его качественные характеристики. В широком смысле автор определяет человеческий потенциал как совокупность характеристик населения, выступающих в качестве его внутренних возможностей для реализации и всестороннего развития человека в соответствии с его стремлениями и потребностями. Таким образом, качество жизни, если понимать его как условия жизни, должно выступать в роли внешних факторов, которые поддерживают развитие и реализацию человеческого потенциала. Данный взгляд обуславливает актуальность выбранной темы исследования воздействия показателей качества жизни на показатели человеческого потенциала.

Результаты корреляционного анализа

В результате изучения разных подходов к структуризации потенциала человека [1. С. 107; 2. С. 186] было выбрано 6 показателей для описания различных аспектов человеческого потенциала: естественный прирост населения, уровень образования, посещение музеев и театров, ожидаемая продолжительность жизни, распространение алкоголизма и наркомании, уровень

преступности. Эти показатели исследовались в их взаимосвязи с 13 показателями, характеризующими качество жизни и социально-экономическое развитие страны. Данные показатели были отобраны и нормализованы из источников официальной статистики за 9 лет с 2010 по 2018 годы. Полный список показателей и результаты корреляционного анализа по годам представлены в таблице 1. Как видно, некоторые показатели в таблице пересекаются. Например, продолжительность жизни,

уровень преступности и образования, по мнению автора, отражают одновременно и качество жизни, и человеческий потенциал населения. Жирным шрифтом выделены значения коэффициента корреляции, достаточно большие (в соответствии с полной шкалой Чеддока), чтобы строить предположения о тесной связи между показателями и возможной причинно-следственной природе данной связи, требующей, разумеется, дальнейших исследований и подтверждений полученных гипотез.

Таблица 1

Корреляция между показателями качества жизни и человеческого потенциала в России (в общем, по всем регионам страны за период с 2010 по 2018 год)

Table 1

Correlation between the indicators of quality of life and human potential in Russia (in general, across all regions of the country for the period from 2010 to 2018)

Показатели качества жизни и качества населения	Показатели человеческого потенциала					
	Естественный прирост населения	Образование	Посещение музеев, театров	Продолжительность жизни	Алкоголизм и наркомания	Преступность
Население с доходами ниже прожиточного минимума	0,28	-0,13	-0,26	-0,15	-0,11	0,17
Продолжительность жизни	0,18	0,36	0,18	1,00	-0,62	-0,64
Коэффициент младенческой смертности	0,42	-0,47	-0,29	-0,37	0,09	-0,02
Заболееваемость на 1000 человек населения	-0,17	0,01	0,13	-0,36	0,44	0,32
Численность врачей всех специальностей	-0,12	0,12	0,26	-0,08	0,12	0,21
Население от 15 до 72 лет с высшим и ср. проф. образованием	-0,13	1,00	0,28	0,36	-0,14	-0,04
Обеспеченность детей дошкольного возраста местами в обр. уч.	-0,32	0,33	0,22	-0,31	0,55	0,30
Численность студентов	-0,12	-0,27	0,23	0,00	-0,05	0,02
Среднедушевые денежные доходы с учетом индекса стоимости жизни	-0,69	0,20	0,32	0,09	0,14	0,04
Коэффициент фондов, раз	-0,45	-0,17	0,13	-0,03	0,02	0,08
Коэффициент Джини	-0,47	-0,20	0,09	-0,06	0,03	0,08
Число зарегистрированных преступлений на 100000 человек	0,17	-0,04	-0,06	-0,64	0,26	1,00
Уровень безработицы населения в среднем за год	0,63	-0,35	-0,28	0,13	-0,33	-0,09

Источник: рассчитано автором по данным Росстата [3; 4].

Первично, по данным таблицы были найдены следующие пары показателей:

1. естественный прирост населения и коэффициент младенческой смертности: 0,42;

2. естественный прирост населения и среднедушевые доходы населения: -0,69;

3. естественный прирост населения и коэффициенты: фондов -0,45, Джини -0,47;

4. естественный прирост населения и уровень безработицы: 0,63;

5. население от 15 до 72 лет с высшим и средним профессиональным образованием и коэффициент младенческой смертности: -0,47;

6. ожидаемая при рождении продолжительность жизни и число зарегистрированных преступлений на 100000 человек: -0,64;

7. алкоголики и наркоманы на 100 тыс. человек населения и ожидаемая при рождении продолжительность жизни: -0,62;

8. алкоголики и наркоманы на 100 тыс. человек населения и заболеваемость на 1000 человек населения: 0,44;

9. алкоголики и наркоманы на 100 тыс. человек населения и обеспеченность детей дошкольного возраста местами в образовательных учреждениях: 0,55.

Результаты анализа временных рядов

Наличие относительно высокой корреляционной связи между показателями ещё недостаточно для того, чтобы делать вывод о причинно-следственной природе этой связи. Для того чтобы подтвердить и проверить полученные в таблице результаты и гипотезы, был проведён корреляционный анализ по каждому отдельно региону с учётом временных лагов.

По результатам проведённого анализа были сделаны следующие выводы. Подтвердилась сильная взаимозависимость ожидаемой продолжительности жизни с показателями распространения пре-

ступности, алкоголизма и наркомании. Корреляция между ожидаемой продолжительностью жизни и количеством зарегистрированных преступлений оказалась высокой в большинстве регионов страны и составила в среднем значение -0,75 за 9 лет. Временные лаги подтвердили данную закономерность. Аналогичные результаты были получены и касательно воздействия на ожидаемую продолжительность жизни показателя распространения алкоголизма и наркомании. Исследовались корреляции за 5, 7 и 9 лет, прямые и обратные временные лаги в 1, 2 и 3 года, и везде результаты ярко подтверждали гипотезу о том, что распространение алкоголизма и наркомании является одной из важных причин низкой продолжительности жизни в большинстве регионов страны. Полученные коэффициенты корреляции для вышеперечисленных исследований за разные промежутки времени и с учётом разных временных лагов в обе стороны варьировались в пределах для большинства регионов страны: от -0,79 до -0,85.

Следующий полученный вывод заключался в сильном влиянии преступности на коэффициенты Джини и фондов, отражающие степень социально-экономического расслоения общества. Исследование временных рядов с лагом 4 года показал коэффициент корреляции 0,63 в среднем для всех регионов. Стоит отметить, что полученный коэффициент фактически выше для большинства отдельно взятых регионов. Исключение составили Республики Коми, Тыва, Мордовия, Дагестан и Чеченская, Забайкальский край, а также Новгородская, Кировская и Воронежская области. Здесь можно говорить о том, что уровень преступности связан с уровнем неравенства в стране.

На основе анализа корреляционных связей было найдено статистическое подтверждение того, что преступность может являться одной из причин возникновения неравенства, однако не было доказано, что она является его следствием. По нашему мнению, преступность является

следствием большого количества трудноизмеримых факторов, таких как культура, традиции, мировоззрение и менталитет народа, и, таким образом, не является следствием сугубо личных и корыстных интересов людей. И это, само собой, сильно обедняет возможности научных исследований в области преступности, которые становятся тем сложнее, чем более мы расширяемся от отдельных территориальных единиц к регионам, округам и всей стране в целом.

Исследование временных рядов подтвердило влияние младенческой смертности на естественный прирост населения. В силу того, что изменения в естественном приросте населения происходят медленно, основные результаты по корреляциям между данным показателем и коэффициентом младенческой смертности можно увидеть при временных лагах в 5 лет (коэффициент корреляции по 78 регионам составил в среднем 0,6) и в 6 лет (коэффициент корреляции по 75 регионам составил в среднем 0,55). Можно говорить о влиянии младенческой смертности на естественный прирост населения, однако сила этого влияния отличается в разных регионах.

Важным выводом проведенного исследования стало найденное сильное влияние экономических показателей, характеризующих уровень благосостояния населения, на многие показатели человеческого потенциала. В частности, было выявлено, что уровень бедности населения воздействует на уровень алкоголизма и наркомании в большинстве регионов страны. Средний коэффициент корреляции для 64 регионов составил 0,68 в период с 2011 по 2016 годы. При анализе временных лагов в 1, 2, 3 и 4 года было обнаружено, что данная тенденция сохраняется и даже усиливается. Так, при временном лаге в 4 года, коэффициент корреляции по 76 регионам страны увеличился до 0,78. Данные результаты подтверждаются корреляционным анализом с исследованием временных рядов между показателями среднедушевых денежных

доходов и численностью алкоголиков и наркоманов на 100 тыс. населения. Исследование с лагом в 3 года показало тесную зависимость между данными показателями ($-0,91$ в среднем) для большинства российских регионов.

Корреляционная зависимость была выявлена также и с показателем безработицы. Средний коэффициент корреляции за 9 лет составил 0,51 для 80 регионов. При временных сдвигах на 1, 2, 3 и 4 года этот коэффициент возрастает до соответственно 0,6; 0,7; 0,75 и 0,85. Исключение составили 5 регионов: Республики Бурятия, Карачаево-Черкесская и Северная Осетия—Алания, Еврейская автономная область и город Москва. Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что одной из причин распространения алкоголизма и наркомании в регионах России являются низкие доходы населения. Бедность и безработица воздействуют на распространение алкоголизма и наркомании, причём имеет место быть отложенный в несколько лет эффект.

Кроме того, было найдено подтверждение сильного воздействия среднедушевых доходов на большинство аспектов человеческого потенциала. Коэффициент корреляции между продолжительностью жизни и денежными доходами составил 0,83 в среднем по всем регионам за 9 лет. Данный эффект сохраняется и при временных лагах в обе стороны на 2, 3, 4 года. При прямом лаге промежутком в 3 года корреляция между показателями составила 0,89 по всем регионам, а при обратном лаге в 3 года коэффициент корреляции оказался отрицательным и составил $-0,74$ для 75 регионов. Это красноречивые результаты, позволяющие делать выводы о сильном воздействии денежных доходов на продолжительность жизни, и также о том, что с увеличением продолжительности жизни денежные доходы в нашей стране уменьшаются, что очевидно, при нынешнем низком уровне благосостояния пенсионеров в регионах России. Полученные данные корреляций по временным рядам между про-

должительностью жизни и уровнем безработицы также подтверждают выводы о влиянии благосостояния населения на продолжительность жизни. Коэффициент корреляции за 9 исследуемых лет составил $-0,62$ (в среднем для 70 регионов), причём этот показатель растёт с увеличением временных лагов, и при прямом лаге в 4 года составляет уже $-0,89$ (в среднем для 79 регионов). Таким образом, на продолжительность жизни имеют сильное воздействие все исследованные показатели благосостояния населения: уровень бедности, среднедушевые денежные доходы и безработица.

Воздействие экономических показателей было обнаружено и на другие аспекты человеческого потенциала. Корреляция между денежными доходами и распространением среднего и высшего образования составила $0,84$ для 77 регионов, с учётом временного лага в 2 года. Коэффициент корреляции при анализе год в год за 9 исследуемых лет составил $0,45$ (в среднем для 78 регионов). Также была обнаружена сильная отрицательная корреляция между распространением образования и уровнем бедности населения, причём эта связь усиливается с увеличением временных лагов. При анализе временных рядов с прямым лагом в 2 года коэффициент корреляции составил $-0,85$ (в среднем по 70 регионам). Корреляция с уровнем бедности также оказалась высокой и составила $-0,45$ (в среднем по всем регионам), усиливаясь с увеличением временных лагов на 1, 2 и 3 года до $-0,55$, $-0,8$ и $-0,76$ соответственно (в среднем по всем регионам). Полученные данные говорят о влиянии благосостояния населения на уровень образования, что можно объяснить тем, что образование в России стало носить по большей части коммерческий характер. Обратного влияния распространения образования на денежные доходы населения выявить не было, другими словами, образование не способствует прямым образом повышению денежных доходов. Корреляция образования с уровнем безрабо-

тицы также была обнаружена в большинстве регионов ($-0,45$ для всех регионов), но её сила становится ощутимой только при обратных временных лагах, достигая значений $-0,71$ и $-0,72$ соответственно при временном смещении на 2 и 3 года по всем регионам. При прямых временных лагах коэффициент корреляции остаётся статистически незначимым ($-0,15$ и $-0,37$ в среднем по всем регионам при смещениях в 2 и 3 года, соответственно). Отсюда можно сделать вывод о том, что безработица негативно влияет на получение образования, однако наличие образования не способствует явному уменьшению безработицы в регионах страны.

С другими показателями человеческого потенциала также были найдены корреляционные связи. Корреляция показателя среднедушевых денежных доходов с количеством посещений музеев и театров составила $0,77$ для 64 регионов, с учётом прямого временного лага в 2 года. Корреляция среднедушевых денежных доходов населения с уровнем распространения преступности составила в среднем $-0,74$ за 9 лет по всем регионам страны. Коэффициент корреляции между естественным приростом населения и среднедушевыми доходами оказался высоким в большинстве регионов ($0,68$ в среднем за 7 лет по 77 регионам).

Анализ отдельно по каждому региону подтвердил сильную корреляцию между охватом дошкольным образованием и распространением алкоголизма и наркомании. Содержательно это может быть объяснено тем, что в неблагополучных семьях мало внимания уделяется воспитанию и образованию детей, особенно в условиях частичной платности дошкольных учреждений. При исследовании год в год коэффициент корреляции составил $-0,8$ в среднем по 77 регионам. Анализ временных рядов подтверждает выявленную тенденцию: при временных сдвигах на 1, 2 и 3 года коэффициент корреляции в среднем почти не уменьшается, достигая значений $-0,79$, $-0,75$ и $-0,72$, соответственно. Исключение

в данном исследовании составили 7 регионов, где корреляционная связь не была установлена ни при анализе «год в год», ни с учётом временных лагов: это Республики Бурятия, Татарстан и Удмуртская, Еврейская автономная область и Ненецкий автономный округ, Костромская область, города Санкт-Петербург и Москва. Обратное влияние охвата дошкольным образованием на численность алкоголиков и наркоманов может быть исследовано только на продолжительных временных лагах — от 15 лет и выше, результаты которого, как нам представляется, должны показать, что, в силу недостаточной социализации детей, не прошедших через дошкольные учреждения, во взрослом возрасте они более склонны к девиантному поведению. Период с 1 года до 6 лет представляется особенно важным, потому что в это время формируется психика человека на всю жизнь, и отсутствие социализации в это время, в особенности в условиях неблагополучной семьи, может вести ребёнка к отчуждению, повышая в будущем риск подверженности алкогольным и наркотическим расстройствам.

Итак, было обнаружено сильное воздействие факторов благосостояния населения на большинство показателей человеческого потенциала. Кроме того, были выявлены взаимосвязи внутри структуры человеческого потенциала, в частности, влияние алкоголизма и наркомании, преступности и естественного прироста населения на продолжительность жизни. Было обнаружено сильное воздействие преступности на показатели социально-экономического неравенства и отсутствие обратной связи между данными показателями.

Итак, было обнаружено сильное воздействие факторов благосостояния населения на большинство показателей человеческого потенциала. Кроме того, были выявлены взаимосвязи внутри структуры человеческого потенциала, в частности, влияние алкоголизма и наркомании, преступности и естественного прироста населения на продолжительность жизни. Было обнаружено сильное воздействие преступности на показатели социально-экономического неравенства и отсутствие обратной связи между данными показателями.

Литература и Интернет-источники

1. **Римашевская Н. М., Мигранова Л. А., Токсанбаева М. С.** Человеческий и трудовой потенциал российских регионов // *Народонаселение*. — 2014. — № 3. — С. 106–119.
2. **Локосов В. В., Рюмина Е. В., Ульянов В. В.** Региональная дифференциация показателей человеческого потенциала // *Экономика региона*. — 2015. — № 4. — С. 185–196.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели: Стат. сб. / Росстат [электронный ресурс]. — Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/b19_14p/Main.htm (дата обращения: 05.03.2020).
4. Здравоохранение в России. Социально-экономические показатели: Стат. сб. / Росстат [электронный ресурс]. — Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/b19_34/Main.htm (дата обращения: 05.03.2020).

Сведения об авторе:

Федотов Артём Александрович, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института социально-экономических проблем народонаселения Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: fedotov.arr@gmail.com; ORCID: 0000-0003-4185-4013; Researcher ID Web of Science: P-1577-2017.

DOI: 10.19181/population.2020.23.3.3

RELATIONSHIP BETWEEN HUMAN POTENTIAL AND QUALITY OF LIFE: RESULTS OF CORRELATION ANALYSIS

Artem A. Fedotov

*Institute of Socio-Economic Studies of Population, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences
(32 Nakhimovsky prospect, Moscow, Russian Federation, 117218)*

E-mail: fedotov.arr@gmail.com

Funding:

The study was carried out with the financial support of the RFBP (project No. 18-010-00256).

For citation:

Fedotov A. A. Relationship between human potential and quality of life: results of correlation analysis. *Narodonaselenie [Population]*. 2020. Vol. 23. No. 3. P 27-35. DOI: 10.19181/population.2020.23.3.3 (in Russ.)

Abstract. *The article provides the results of a correlation analysis of the functional relationships between indicators of quality of life and human potential in Russia. The study was conducted on the basis of regional statistics for the period from 2010 to 2018 with the account of time series. While the notion of quality of life describes rather conditions of life, human potential reflects qualitative characteristics of population. Human potential is considered in a broad sense as a set of population characteristics that act as opportunities for realization and comprehensive development of a person in accordance with his aspirations and needs. In the author's view, human potential is of a paramount importance in the development of society and man, and quality of life acts as a factor designed to maintain and develop it. This determines the relevance of the topic of this study, aimed at finding functional relationships between the indicators of quality of life and human potential. The author selected 6 indicators of human potential: natural population growth, educational attainment, visits to museums and theaters, life expectancy, incidence of alcoholism and drug addiction, and crime rates. There were also selected 13 indicators of quality of life: population with income below the subsistence minimum, life expectancy, infant mortality rate, morbidity, number of doctors of all specialties, population with higher and secondary professional education, provision of places for preschool children in educational institutions, number of students, average per capita income, R/P10% ratio, Gini coefficient, number of recorded crimes, unemployment rate. Some indicators are both indicators of the quality of life and indicators of the quality of population that made it possible to identify functional relationships between various aspects of human potential. The correlation analysis carried out in general for all years and regions discovered a number of regularities and allowed us to construct hypotheses, which were further tested in the regional context with the account of time series. The results of the analysis allow us to draw conclusions about strong impact of monetary income, poverty and unemployment on most indicators of human potential. There were also found relationships between the components of human potential themselves, such as life expectancy, crime rates, incidence of alcoholism and drug addiction. In addition, there was identified a number of regularities in the relationships between individual indicators of human potential and socio-economic indicators of quality of life. The relationships found also include: impact of crime on inequality, of infant mortality on natural population growth, etc.*

Keywords: *human potential, population quality, quality of life, correlation analysis, time series.*

References and Internet sources

1. Rimashevskaya N.M., Migranova L.A., Toksanbaeva M.S. Chelovecheskiy i trudovoy potentsial rossiyskih regionov [Human and labour potential of the Russian regions]. *Narodonaselenie [Population]*. 2014. No. 3. P. 106–119. (in Rus.)
2. Lokosov V.V., Ryumina E.V., Ulyanov V.V. Regional'naya differentsiaciya pokazatelej chelovecheskogo potentsiala [Regional differentiation of human potential indicators]. *Regionalnaya Ekonomika [Economy of Region]*. 2015. No. 4. P. 185–196. (in Rus.)
3. Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli [Regions of Russia. Socio-Economic Indicators]. Available at: https://gks.ru/bgd/regl/b19_14p/Main.htm (Accessed: 5 March 2020). (in Rus.)
4. Zdravoohranenie v Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli [Healthcare in Russia. Socio-economic indicators]. Available at: https://gks.ru/bgd/regl/b19_14p/Main.htm (Accessed: 5 March 2020). (in Rus.)

Information about the author:

Fedotov Artem Alexandrovich, Cand. Sc. (Econ.), Senior Researcher, Institute of Socio-Economic Studies of Population, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology RAS, Moscow, Russian Federation.

Contact information: e-mail: fedotov.arr@gmail.com; ORCID: 0000-0003-4185-4013; Researcher ID Web of Science: P-1577-2017.

Статья поступила в редакцию 18.03.2020.